

Внешнеполитические идеологемы Турции (2002–2012 гг.)

Сергей Дружиловский
Владимир Аватков

Введение

В настоящее время Министерство иностранных дел Турции функционирует на основе принятого 7 июля 2010 г. Закона № 6004 «О министерстве иностранных дел». Среди задач министерства первым пунктом значится «оказание поддержки устойчивому формированию и укреплению в регионе и в мире среды, которая бы способствовала справедливости и развитию»¹.

Символично, что уже в первом пункте закона Турция заявляет о себе как о державе, способной и стремящейся осуществлять мирополити-

ческую деятельность, выступать в качестве регулятора и брать на себя ответственность за судьбу региона и даже мира. К тому же нельзя не отметить и тот факт, что «справедливость и развитие» – это аллюзия на новую турецкую экспансионистскую модель умеренного ислама, реализуемую Партией справедливости и развития (ПСР).

Министром иностранных дел Турецкой Республики с 1 мая 2009 г. является Ахмет Давутоглу. Среди его статей и книг наиболее важной является монография «Стратегическая

ДРУЖИЛОВСКИЙ Сергей Борисович – кандидат исторических наук, профессор, кафедра востоковедения МГИМО(У) МИД России. *E-mail:* englishstudent@mail.ru

АВАТКОВ Владимир Алексеевич – аспирант кафедры востоковедения, преподаватель военной кафедры и кафедры языков стран БСВ МГИМО(У) МИД России. *E-mail:* v.avatkov@gmail.com

Ключевые слова: Турция, Партия справедливости и развития, США, «Большой Ближний Восток», «арабская весна», региональные державы.

глубина»², которая отражает текущую внешнюю политику страны. Именно под его руководством Турция сформировала доктрину «Ноль проблем с соседями»³, которая изначально являлась символом миротворческой политики, а потом трансформировалась в агрессивную доктрину по трансформации статуса страны за счет управления процессами в соседних странах.

В 2010 г. вышла знаковая статья Ахмета Давутоглу в журнале «Россия в глобальной политике». В ней министр отмечает следующее: «Турция верит в возможность установления справедливого и устойчивого мирового порядка, который будет служить на благо всех стран, любого общества и каждого человека в отдельности. С нашей точки зрения, путь к этому лежит через формирование местных и региональных блоков»⁴.

Необходимость установления «справедливого» миропорядка становится основополагающим тезисом турецкой внешней политики. Однако если изначально он трактовался как стремление Турции к миру, основанному на принципе К.Ататюрка «Мир в стране – мир во всем мире», то впоследствии преобразовался в часть стратегии Турции по распространению собственной политической модели.

А.Давутоглу выделяет 6 принципов внешней политики Турции, видимо, проводя параллели с шестью «стрелами» К. Ататюрка, которые на долгие годы заложили основу всей политики страны, однако сегодня практически полностью ушли в историю.

Первый принцип внешней политики заключается в определении ба-

ланса между свободой и безопасностью. Данный пункт является приоритетным неслучайно: министр как будто предвидел вопросы, возникшие во время «арабской весны», когда возникла необходимость определить соотношение категорий свободы и безопасности.

Между *остальными пунктами* существует взаимосвязь. Пункты «вовлечение всех региональных сил в мирный процесс» и «проведение эффективной дипломатии в отношении соседних регионов» формируют основу концепции министра «Ноль проблем с соседями», которая подразумевает тактику кнута и пряника.

Пятый и шестой принципы («эффективное использование международных форумов и новых инициатив» и «создание нового образа Турции»⁴) демонстрируют стремление страны изменить свой имидж и статус в современных международных отношениях.

Все это подтверждается словами Давутоглу о том, что внешняя политика Турции «ориентирована не на кризис, а на мечту и видение будущего мироустройства»⁴.

Иными словами, во главу угла республика ставит собственную идеологическую модель, основанную на рациональном сочетании ислама и светского порядка.

Основным документом, определяющим внешнюю политику Турции, является закрытая «Красная книга», или, как ее часто называют, «секретная конституция». В ней прописываются основные угрозы и вызовы республике, ее противники и союзники. Новый вариант «Книги» принимается каждые пять лет на заседании Совета безопасности Турции, его от-

рывки часто вбрасываются в прессу. Примечательно, что в 2010 г. была принята версия («Документ о политике в области национальной безопасности»), которую готовили не военные, а представители гражданской администрации⁵.

По словам президента Турции А.Юля, в отличие от предыдущей версии нынешняя не содержит указания на то, что какая-либо группа граждан представляет угрозу национальной безопасности⁶.

Документ 2005 г. в качестве основной угрозы рассматривал такие факторы, как исламский радикализм,

сепаратизм и деятельность левацких группировок, а также международный терроризм.

Деятельность умеренно-исламской ПСР могла попасть под определение исламского радикализма и, в связи с ее политикой в отношении курдов, сепаратизма. Это объясняет стремление А.Юля исключить данные пункты из нового варианта документа. Примечательно, что из списка стран, угрожающих безопасности Турции, были изъяты Россия, Греция, Иран и Ирак. Москва определяется в документе как потенциальный партнер.

Турция и США: новый импульс в старой дружбе

В апреле 2009 г. американский президент Б.Обама совершил свой первый официальный зарубежный визит в Турцию. Турецкая Республика была выбрана неслучайно: отношения между Турцией и США при прежнем президенте Дж.Буше были напряженными. В этой связи для США было крайне важным удерживать турецкий умеренно-исламский режим в лоне американской внешней политики.

Нынешний режим в Турции можно рассматривать как эксперимент по эволюционной смене традиционных элит на те, что на данном этапе больше устраивают население и при этом сохраняют относительную лояльность США. Изменение политического режима в Турецкой Республике – всего лишь ширма, за которой скрывается намерение страны сохранить и преумножить свои позиции как ближайшего партнера Америки. Турецкий случай уникален тем, что Турция стремится разви-

ваться в рамках иерархии Штатов, при этом проявляя собственные надрегиональные амбиции.

С распадом СССР позиции Турецкой Республики в системе приоритетов США резко ослабли, однако для самой Турции США всегда оставались приоритетом. Анкара отводит первостепенное место Вашингтону в своей внешней политике, координирует свои действия с ним на мировой арене, развивает двустороннее сотрудничество в политической, военной и экономической сферах.

В последнее время наблюдается повышение внимания к Турции и со стороны американских властей. Это выражается не только в усилении контактов между первыми лицами государств, но также и в увеличении запроса со стороны американского правительства на аналитические материалы по Турции. Это связано с опасениями выхода страны из сферы американского влияния в «свободное плавание».

Так, в 2012 г. турецкий министр иностранных дел А. Давутоглу озвучил тезис о том, что Турции необходимо преодолеть «комплекс неполноценности» и доказать, что она «не получает инструкций от других держав и не является частью чужих схем».

Рассматривая турецко-американские отношения в период 2002–2012 гг., следует выделить два этапа: период правления республиканцев во главе с Дж. Бушем-мл. и период правления демократов во главе с нынешним президентом США Б. Обамой.

Внешняя политика США в период правления Дж. Буша-мл. характеризовалась активной борьбой с терроризмом и агрессивной внешней политикой в регионе Ближнего Востока, что натолкнулось на «непонимание» Турции.

Расхождения в политических вопросах не могли не повлиять на экономическое сотрудничество стран. После того как в 2003 г. турецкий парламент отклонил требование о размещении американских войск на своей территории для ввода их в Ирак, турецкий фондовый индекс упал более чем на 12,5%, началось «бегство» иностранного капитала. Турция, чья экономика переживала затяжной кризис, оказалась под угрозой не получить многомиллиардный пакет американской помощи⁷.

Особого внимания заслуживает энергетика.

США оказывали поддержку Турции в вопросах строительства Евразийского энергетического транспортного коридора из Центральной Азии и Кавказа через Турцию в Европу и на другие рынки. Они принимали активное участие в прокладке нефтепровода Баку – Тбилиси – Джейхан, что дало возможность Вашингтону оказывать политическое давление на основных региональных участников проекта и «ударить» по позициям России в регионе.

Новая администрация США продемонстрировала свою открытость к сотрудничеству с Анкарой, видимо, посчитав, что Турция является самым подходящим посредником между Западом и Востоком и может в будущем послужить своего рода политической «моделью» для стран региона.

Сегодня турецко-американские отношения можно назвать прочным стратегическим союзом, опирающимся на широкий диалог и скоординированные действия на международной арене. Безусловно, в нем есть ряд позиций, по которым стороны придерживаются различных точек зрения. Это турецко-израильские отношения, непризнание Турцией геноцида армян, иранская ядерная программа, проблема прав человека в Турции.

Однако это незначительные разногласия, на которых стороны не слишком заостряют внимание.

Турция и ЕС: охлаждение отношений

Полноправное членство в ЕС – это приоритетная внешнеполитическая задача Турции. Заявку на членство в ЕЭС (Европейское экономическое сообщество) Турция подала еще в 1959 г. В 1999 г. Турция была

официально внесена в список претендентов на членство в ЕС. С этого момента наступил новый этап в отношениях Турции и Евросоюза. Турция стала осуществлять необходимые реформы. С 2005 г. начались пе-

реговоры о постоянном статусе, однако они были заморожены на некоторое время в 2006 г., потом снова возобновились в 2007 г.

Дело в том, что Турция из 35 пунктов требований, необходимых для вступления в ЕС, выполнила реально только⁸.

18 пакетов реформ были заморожены: 8 – по инициативе ЕС, так как Турция отказалась предоставить свои порты кипрским судам, а другие 10 – по требованию Кипра и Франции. Вопрос вступления Турции в ЕС осложняет и ряд других проблем: кипрский и курдский вопросы, непризнание турецкой стороной геноцида армян.

Необходимо отметить, что особо важными для Турции являются отношения с Германией и Францией.

Франция и ранее занимала достаточно жесткую позицию в отношении интеграции Турции в ЕС. Французские власти переводят внимание граждан с вопросов внутренних на вопросы внешние, тем самым вовлекают народ в дебаты о расширении ЕС, переключают их недовольство на турок, которые, как и проживающие во Франции арабы, преимущественно исповедуют ислам.

Текущее противостояние между Францией и Турцией встраивается в более масштабный тренд – охлаждение отношений в поле Турецкая Республика – Евросоюз. Свою роль играет и экономический кризис, в частности, финансовый кризис в еврозоне.

При Франсуа Олланде Франция будет, как и раньше, проводить активную внешнюю политику в ЕС, на Ближнем Востоке и Кавказе. А в этих ключевых для Турции регионах политику Олланда невозможно предска-

зать без знания истории франко-турецких отношений.

Основой франко-турецких отношений являются торговля (товарообмен растёт по 15% в год и достиг 12 млрд евро к 2010 г.), французские инвестиции в объёме 10 млрд долл. и культурные связи, продолжающиеся со времён франко-турецкого альянса XVI в.

В начале XXI в. на международной арене страны вместе боролись с терроризмом и вели операцию в Афганистане, выступали против американского вторжения в Ирак, боролись с изменением климата, регулировали арабо-израильский конфликт, не желали видеть Иран ядерной державой и по сей день состоят в одних организациях (НАТО, ОЭСР, Совет Европы).

Однако узлами противоречий остаются демократизация, права меньшинств и секуляризация Турции, автономия курдов и Северный Кипр.

После прихода к власти Ф.Олланда обе стороны намерены начать отношения с чистого листа и стремиться к принятию Турции в ЕС. Мешать сближению будет кипрское председательство в ЕС и обещание Олланда снова внести в парламент законопроект о криминализации отрицания геноцида армян. Окончание мирового экономического кризиса может повлечь за собой переориентацию связей на другие страны. Значит, оптимистический сценарий предполагает осторожное «потепление», наиболее вероятный пессимистический – санкции за новый закон о геноциде. При этом экономические связи будут развиваться прежними темпами.

В мае 2012 г. вновь интенсифицировался, казалось бы, подвергшийся заморозке тренд евроинтеграции Турции.

Ведущие турецкие политики один за другим совершали визиты в европейские страны, встречались с евро-

пейскими лидерами. Однако активность Турции связана вовсе не с её устремлениями стать равноправным членом ЕС. Она отражает генеральную линию правящей элиты по превращению Турции в державу мирового уровня.

Диаспоры как инструмент «мягкой силы» Турции

Турецкие диаспоры существуют во многих странах мира. Турция, учитывая растущую роль своей диаспоры в странах пребывания, начинает активно задействовать соотечественников при лоббировании своих интересов. Самая многочисленная турецкая диаспора находится в Германии.

Согласно имеющимся данным (2009 г.), в ФРГ проживало от 2,5 млн до 3,5 млн турок.

Можно выделить две волны турецкой миграции в Германию.

Первая миграционная волна датируется 60-ми годами прошлого столетия.

Германия нуждалась в низкоквалифицированной рабочей силе. 30 октября 1961 г. ФРГ заключает с Турцией договор, в котором предполагалось, что турецкие рабочие помогут в восстановлении экономики послевоенной Германии.

Немецкие власти рассчитывали, что рабочие вернутся обратно на родину, однако многие из них предпочли остаться.

Немецкое правительство предоставило им право на воссоединение с семьей в 1975 г. Это явилось причиной второй волны турецкой иммиграции.

Выходцы из Турции внесли значительный вклад в экономику ФРГ.

Сейчас в Германии действует около 70 тыс. компаний, учрежденных турецкими бизнесменами, проживающими в стране. Около 57 тыс. турок ведут собственное дело в 91 секторе экономики.

Выходцы из Турции не только включены в экономическую жизнь Германии, но они также все активнее включаются в политическую и культурную жизнь страны. С каждым годом растет количество политиков турецкого происхождения.

Примером может служить лидер «Партии зеленых» Джем Оздемир, член Социал-демократической партии Вурал Огер, министр по делам семьи, женщин, социального развития и интеграции Нижней Саксонии Айгюль Озкан, депутат от левых Хаккы Кескин и др.

Правительство Турции ведет активную политику по поддержанию связей со своими соотечественниками, проживающими в Германии.

21 декабря 2009 г. на очередном заседании правительства Турции было принято решение о создании Департамента по вопросам турок, проживающих за границей.

С 2010 г. при аппарате премьер-министра Турецкой Республики работает специальное агентство по работе с турецкой диаспорой – Управление по делам турок, проживающих за рубежом, и родственных народов. Ответственным за координацию работы агентства назначен государственный министр труда и социальной защиты Ф.Челик. В 2008–2015 гг. запланировано 70 проектов по укреплению связей с соотечественниками.

Турки, проживающие в ФРГ, являются своего рода рычагом внешней политики своей родины. Цель Тур-

ции заключается в продвижении своих интересов через соотечественников, вовлеченных в политическую жизнь Германии.

Показательным является пример политика турецкого происхождения Джема Оздемира, лидера политического движения «Зеленые / Союз 90», который является сторонником политики мультикультурализма и интеграции турок в немецкое общество и выступает за полноправное членство Турции в ЕС.

Однако следует отметить, что в турецкой диаспоре ФРГ наблюдается «идеологический раскол». В то время как различные турецкие объединения Германии, в основном религиозные, поддерживают правящую Партию справедливости и развития, турецкая интеллигенция Германии, которая наиболее активно включена в политическую жизнь и явно симпатизирует «кемализму», осуждает по-

литику премьер-министра Р.Т.Эрдогана, призывая его не вмешиваться в дела турецкой диаспоры, а заниматься проблемами Анкары.

Усиление позиции Турции в Европе, в частности в Германии, в будущем может явиться помехой реализации евразийской концепции В.В.Путина, которая заключается в создании Евразийского центра от Лиссабона до Владивостока с центром в Москве. Москве придется искать новые подходы к выстраиванию политических и стратегических отношений с Анкарой при решении спорных вопросов в меняющемся мире.

Растущее турецкое влияние в Германии также невыгодно России, для которой Германия является важным стратегическим и экономическим партнером в Европе.

Турция и Китай: прощупывание почвы

Отношения между Турцией и Китаем имеют довольно короткую историю, так как были установлены лишь в 1971 г.⁹

До начала прошлого десятилетия турецко-китайские связи не отличались какой-либо интенсивностью, несмотря на ту роль, которую занимает Китай в мировом экономическом и политическом развитии. Однако после прихода к власти в Турции представителей Партии справедливости и развития стала наблюдаться значительная активизация во внешнеполитическом курсе страны.

Этот курс затронул и турецко-китайские связи, усилению которых мешали географические причины, а также приверженность разным идеологиям со времен холодной войны.

Сближение двух государств обусловлено как политическими, так и экономическими мотивами. Турция для усиления своих международных позиций пытается развивать отношения с Китаем, претендующим на статус сверхдержавы. Очевидны и экономические преимущества данного партнерства, выраженные в большом потенциале Китая, а также в его желании инвестировать в новые рынки.

До 2008 г. встреч на официальном уровне между представителями двух стран не проводилось, и решение проблем двусторонних отношений ограничивалось общением на международных площадках. Некоторое оживление наступило лишь в 2002 г., когда Турцию посетил Председатель

КНР Цзян Цзэминь. Однако какие-либо принципиальные договоренности во время визита достигнуты не были. Затем в 2005 г. Китай посещает тогдашний министр иностранных дел Турции А.Пюль. Постепенно начинают складываться предпосылки для более интенсивного сотрудничества двух стран.

Дальнейшее сближение обозначилось интенсификацией встреч на министерском уровне на различных международных площадках. Затем начали проходить и визиты на высшем уровне.

В апреле 2012 г. впервые за 27 лет состоялся визит турецкого премьер-министра в Китай. Р.Т.Эрдоган начал

свой официальный визит с города Урумчи, столицы района Китая, населенного тюркским мусульманским населением – уйгурами.

Таким образом, за последнее десятилетие турецко-китайские отношения получили значительный импульс в развитии, не имеющий аналогов в истории взаимодействия двух стран. Прежде всего это вызвано желанием использовать существующий экономический потенциал, а также обеспечить стабильность в Евразии. В эту концепцию отношений вписывается и желание разрешить главную проблему турецко-китайских отношений – положение тюркоязычных народов в Китае.

Турция и Япония: удержание статус-кво

Несмотря на то что дипломатические отношения между двумя странами были установлены еще в 1890 г., сотрудничество Турции и Японии за все это время развивалось крайне медленно и явно не соответствовало уровню двух государств. Основной причиной этому стало нежелание Токио развивать турецко-японские отношения, так как Турции не придавалось сколько-нибудь большого значения во внешнеполитическом курсе страны. Вплоть до настоящего момента сотрудничество ограничивалось экономической сферой, но и тут нельзя говорить о каких-либо серьезных достижениях.

Не наступило какого-либо существенного прорыва в отношениях

даже после прихода к власти Партии справедливости и развития. Очевидно, что в ближайшее время турецко-японские отношения не станут развиваться ускоренными темпами, особенно в политической сфере, где они ограничатся сотрудничеством в рамках совместного участия в международных организациях, решением текущих вопросов двусторонних отношений. Экономическое взаимодействие также будет иметь в основном односторонний характер, так как Турция не сможет предложить одной из самых развитых экономик мира нечто большее, чем возможность для долгосрочного инвестирования и территорий для создания сборочных предприятий японской продукции.

Турция и Индия: разделенные идеологией

Несмотря на ту важную роль, которую Индия играет в регионе и в мире в целом, турецко-индийские

отношения никогда не отличались динамичностью. В начале прошлого десятилетия тем не менее наблюда-

лась интенсификация двусторонних контактов.

По оценкам А.Поля, основным препятствием развития более тесного турецко-индийского сотрудничества является принадлежность двух государств к разным политическим лагерям: Турция является членом НАТО, а Индия традиционно придерживается Движения неприсоединения.

Экономический потенциал двусторонних отношений почти не используется.

Турция и Пакистан: военно-полевая дружба

Турция стала одним из первых государств, признавших независимость Пакистана.

Двустороннее сотрудничество активно развивалось в рамках СЕАТО и СЕНТО. Однако затем в турецко-пакистанских отношениях наметился значительный спад, пик которого пришелся на 90-е годы прошлого века.

С начала прошлого десятилетия двусторонние встречи вновь начали происходить довольно часто.

Так, в рамках концепции многовекторной внешней политики Исламабад в 2003 г. посетил премьер-министр Турции Р.Т.Эрдоган. Также был проведен ряд встреч на министерском уровне.

Турция на Ближнем Востоке: через «арабскую весну» – к надрегиональному статусу

Необходимо дать оценку и позиции Турции в отношении мира и стабильности на «Большом Ближнем Востоке». Ситуация на Ближнем Востоке в целом остается напряженной на протяжении всех лет пребывания ПСРу власти. Особенно услож-

По итогам 2010 г. товарооборот двух стран составил 4 млрд 16 млн долл. США, что является очень небольшим показателем для таких крупных мировых экономик.

Турецко-индийские отношения не относятся к уровню стратегического партнерства, так как, что Турция имеет гораздо более тесные связи с Пакистаном – основным конкурентом Индии в регионе. Дальнейшее развитие отношений Турции и Индии, скорее всего, будет осуществляться в экономической сфере, так как в ней обе страны имеют большой потенциал.

После этого началась некоторая активизация и экономических отношений.

В двусторонних отношениях Турции и Пакистана большую роль играет военное сотрудничество.

С 2003 г. осуществляют свою работу консультационные военные советы, созданные для координации деятельности сторон в сфере военно-технического сотрудничества. Турция проводит обучение пакистанских военнослужащих в своих военных академиях¹⁰.

В ближайшей перспективе маловероятно, что турецко-пакистанские торговые отношения будут каким-либо образом существенно развиваться. Основной причиной этому является слабая экономика Пакистана.

нилась она в 2011–2012 гг., что связано с «арабской весной».

Цели Турции в событиях «арабской весны» можно сформулировать следующим образом:

– смена элит на конфликтном пространстве, приход к власти но-

вых субъектов исламского типа, подконтрольных Турции, способной получить полномочия от Запада на управление процессами, вплоть до определения степени глубины исламизации новых элит;

– сохранение территориальной целостности и переформатирования карты проекта «Большой Ближний Восток» за счет выполнения американских проектов по смене устаревших режимов при сохранении и увеличении их реальной контролируемости и благодаря согласию исполнять в этом контексте роль самостоятельной правой руки США*;

– повышение своей роли как державы не просто регионального¹¹, а надрегионального уровня¹², державы, способной решать задачи глобального характера;

– демонстрация реальной приверженности США¹³ и готовность действовать в рамках их политики на благо сохранения относительного суверенитета и во имя удержания правящей элиты у власти;

– расширение возможностей применения всех видов имеющихся сил, среди которых главнейшую роль играет религиозно-нравственная (идеологическая), олицетворяемая исламским тарикатом (сектой) «Нур»¹⁴ во главе с живущим в США турком Ф.Поленом;

– подготовка базы для выдвижения на лидирующие позиции в рамках процесса признания палестинского государства, а также в условиях маргинализации международных отношений и расширения управляемой анархии;

– укрепление территориальной целостности и противодействие распространению «весны» на своей территории;

– защита интересов собственных граждан;

– вывоз государственного имущества из зоны конфликтов.

США во время «арабской весны» фактически передали Турции полномочия по сдерживанию сирийского режима и оказанию давления на Израиль. Среди ресурсов деятельности Турции в контексте «арабской весны» можно назвать:

– территорию, соединяющую Запад с Востоком, Север с Югом и объединяющую целый ряд микро- и макрорегионов;

– молодое и амбициозное население, уровень образования которого быстро растет, что приводит к увеличению конкурентоспособности страны на международной арене в целом;

– хорошо вооруженную, жестко организованную, вторую по численности армию НАТО;

– союзнические отношения с США;

– затянувшийся процесс интеграции в ЕС;

– наличие на своей территории энергоузлов;

– сильные аналитические кадры, грамотно выстроенная кадровая политика в целом;

– наличие собственно внутри- и внешнеполитической идеологии, на данном этапе привлекательной как для Запада, так и для Востока;

– эффективную экономическую модель.

* Иную точку зрения на роль Турции в проекте «Большой Ближний Восток» см.: URL: <http://www.regnum.ru/news/1439560.html>

Турция в Африке южнее Сахары: тактика малых дел

На протяжении многих десятилетий Африка была полем соперничества крупных держав, а после Второй мировой войны сверхдержав в лице США и СССР. Сегодня в Африку начинают проникать и другие страны, не являющиеся региональными лидерами, но претендующими на роль таковых. Одним из таких «новых игроков на африканском поле» становится Турция.

Анкара начала принимать участие в реализации проектов в Африке с 1998 г. в рамках различных программ Всемирного банка для Африки. После прихода к власти Партии справедливости и развития это участие приняло более крупные масштабы.

В 2003 г. власти Турции приняли так называемую африканскую стратегию, в рамках которой в отношении стран Африки Турция стала проводить активную политику, включающую развитие двусторонних отношений со странами Тропической Африки, финансирование ряда проектов, в том числе и в образовательной сфере.

2005 г. и вовсе был объявлен в Турции годом Африки.

Тогда было множество взаимных визитов руководителей Турции и африканских стран, а также и торговых делегаций, налажено авиа-сообщение с рядом африканских государств, подписаны договоры о взаимном сотрудничестве, отмене визового режима для обладателей дипломатических паспортов и ряд других немаловажных соглашений.

На протяжении всей своей истории Турецкая Республика не уделяла должного внимания отношениям со странами Тропической Африки. Это

объяснялось направленностью турецкой внешней политики в сторону Европы и США, отсутствием каких-либо интересов или политических выгод для страны в Африке. Долгое время на территории стран Тропической Африки не было нормального диппредставительства Турции, за исключением диппредставительства в нигерийском порту Лагос, открытого в 1956 г.¹⁵

В 2002 г. ситуация поменялась кардинальным образом. Была объявлена «Африканская стратегия» Турции¹⁶, стали разрабатываться проекты по развитию стран Тропической Африки. Начались визиты турецкого руководства в африканские страны.

Турция в настоящее время активно открывает дипломатические представительства в странах Тропической Африки.

Посольства Турции открыты в 17 африканских странах южнее Сахары.

В отношении таких «проблемных» африканских стран, как Сомали и Судан, Анкара стремится быть посредником.

В мае 2010 г. в Стамбуле под эгидой ООН прошла конференция по Сомали. На конференции министр иностранных дел Турции А.Давутоглу отметил «важный вклад Турции в укрепление мира и стабильности в Сомали».

31 мая – 1 июня 2012 г. в Стамбуле состоялась вторая Международная конференция по Сомали, которая была посвящена определению путей развития Сомали на период до 2015 г.

Такие конференции по Сомали весьма положительно сказываются на политическом престиже Турции как посредника.

Следует отметить, что Турция весьма заинтересована в развитии

отношений и с богатыми природными ресурсами Сомали.

В 2011 г. президент А.Гюль посетил эту африканскую страну. Во время визита был подписан ряд соглашений между двумя государствами.

С 2011 г. открыто регулярное авиасообщение между двумя странами¹⁷.

Турция активно развивает отношения с Африканским союзом.

С апреля 2005 г. Анкара является наблюдателем в этой организации. Турция, которую Африканский союз в 2008 г. объявил стратегическим партнером Африки, стремится к созданию постоянно действующих механизмов консультаций с африканскими странами.

В 2008 г. в Стамбуле был проведен Первый турецко-африканский саммит сотрудничества, направленный на развитие отношений в различных сферах и их постепенную институционализацию.

На 2013 г. запланировано проведение второго саммита, который должен быть организован в одной из африканских стран¹⁸.

Для Турции торгово-экономическое сотрудничество с африканскими странами имеет особое значение. Торговый оборот Турции с африканскими странами в последние годы растёт стремительными темпами.

В 1990–2008 гг. он вырос в 8 раз.

В 2008 г. объём торгового оборота Турции с Тропической Африкой составил 5,7 млрд долл.¹⁹

Турцию, входящую в двадцатку крупнейших экономик мира, без сомнения, интересуют на континенте ресурсы. Еще в 80-х – 90-х годах она начала закупать у африканских стран углеводороды, импортируя сжиженный природный газ из Алжира и Нигерии.

В 2002–2007 гг. импорт сжиженного природного газа из Нигерии составил 1,1 млрд куб. м.

Основными внешнеторговыми партнёрами Турции в Африке южнее Сахары, помимо Нигерии, откуда идут поставки нефти и газа, является еще и ЮАР – традиционный поставщик бриллиантов и золота²⁰.

Деятельность турецких компаний в Африке очень разнообразна. Турки строят дороги, инвестируют в инфраструктуру, в сельское хозяйство и животноводство, скупают земли, выращивают хлопок, табак, инвестируют в химическую промышленность, создают предприятия по производству мебели, выполняют работы в области электроэнергетики.

Так, в сентябре 2009 г. турецкая фирма *Emek Elektrik* выиграла в Нигерии тендер на сумму более 2 млн долл. на сооружение сотен трансформаторов для государственной сетевой компании Нигерии, осуществляющей большую программу по реконструкции сетей и строительству новых электростанций.

Турция в странах Африки южнее Сахары делает акцент на культурные и религиозные связи. Власти Турции постоянно отмечают, что «у них нет на континенте колониального прошлого», тем самым пытаясь расположить к себе африканские народы. Первоочередное место в укреплении своих позиций в Тропической Африке Турция отводит образованию. Власти Турции ежегодно выделяют стипендии и гранты на обучение африканских студентов в своих вузах.

В африканских странах также успешно работают школы Фетхулахха Юлена.

В Танзании, например, работают 4 турецкие школы, в которых проходят обучение 1,4 тыс. учащихся²⁰.

Таким образом, образование и культурное сотрудничество – это те важные инструменты, которые активно использует Турция в отноше-

нии стран Тропической Африки. Именно благодаря этим механизмам «мягкой силы» образ Турции на Африканском континенте положителен, и престиж Турции как образцового государства продолжает расти.

Подводя итоги, следует сказать, что в 2002–2012 гг. Турция заметно активизировала африканское направление своей внешней политики, чему способствовал ряд политических и экономических факторов. Значительным моментом, является то, что, выстраивая отношения со стра-

нами Тропической Африки, Турция во многом руководствуется предыдущим опытом международных игроков на «африканском поле» и стремится избежать их ошибок. Турция выбрала весьма привлекательную тактику, которая заключается в том, что в вопросах урегулирования кризисов в регионе она старается выступать в роли посредника и сторонника мирных средств, что одновременно избавляет ее от необходимости конкурировать с такими акторами, как США, Евросоюз, Китай и Россия.

Турция и Россия

Во второй половине XX в. между СССР и Турцией имела место статическая стабильность, в условиях которой статус-кво существовал практически по всем вопросам.

Кардинальные изменения произошли лишь с распадом Советского Союза и разрушением биполярной системы международных отношений.

Современные российско-турецкие отношения не сравнимы ни с периодом создания Турецкой Республики и РСФСР, ни с эпохой биполярной конфронтации. Прошлая стабильность ушла, за почти двадцатилетний отрезок времени со времен распада Союза резко возросло количество контактов на высшем уровне, стали обсуждаться вопросы регионального и глобального характера.

Однако нельзя сказать, что бурное развитие контактов после изменения политической среды привело к исключительно позитивным изменениям для российской стороны. Среди позитивных моментов в развитии российско-турецких отноше-

ний после распада СССР стоит отметить, прежде всего, их экономизацию. На первый план вышло сотрудничество в энергетической сфере, был создан газовый трубопровод по дну Черного моря «Голубой поток», имеются проекты по созданию «Голубого потока-2». Важным фактором динамической стабильности является и сотрудничество в области борьбы с терроризмом.

В условиях динамической стабильности государства добились развития открытого диалога, что было невозможно во времена холодной войны. Однако вместе с расширением контактов на поверхность всплыли и непростые вопросы, которые были закрыты «железным занавесом» и позволяли сторонам сохранить хрупкий статус-кво в исторически проблемных вопросах.

После развала СССР на постсоветском пространстве образовался своеобразный вакуум, который, как известно, не может долго существовать, вскоре заполняется если не одной, то другой силой. Существен-

ное влияние на развитие центральноазиатских, кавказских республик, тюркских субъектов России стала оказывать Турция. В борьбу за господство за южные регионы бывшего Советского Союза вновь включился и Иран.

Именно в условиях изменения баланса сил, нарушения глобального равновесия, усиления Ирана и Турции, ослабления России на повестку дня вышло то противостояние в Центрально-Азиатском и Кавказском регионах, которое было характерно для трех держав на протяжении всей истории. Однако данное противостояние перешло на другой уровень, стало часто, как ни парадоксально, выражаться в сотрудничестве, например, активной деятельности НПО, направлении специалистов в образовательные и религиозные организации, в развитии культурных связей.

В наиболее четкой форме характер отношений Турции с целым рядом республик СНГ выразил министр Турции по связям с тюркоязычными Республиками СНГ А. Чей. Он заявил, что «Турецкая Республика – преемница великой Османской империи» и должна создать союзное объединение с Азербайджаном, Казахстаном, Узбекистаном, Киргизией и Туркменистаном даже ценой резкой конфронтации с Россией.

Важно подчеркнуть, что сегодня Турция понимает: в краткосрочной перспективе сложно претворить в жизнь идеи о создании новой тюркской империи на основе «старшебратства» Турции. Связано это не только с нежеланием тюркских народов бывшего СССР быть младшими братьями, но и с теми широкими связями, которые существуют у среднеазиатских и кавказских республик с Россией. В этих условиях Турецкая

Республика делает ставку на будущее: внедряет свои образовательные, религиозные учреждения в республиках бывшего СССР.

Очевидно, что официальная Анкара рассчитывает не только на экономические и политические дивиденды от развития интеграционных процессов в тюркском мире, но также надеется, что участие в общих структурах будет способствовать укреплению связей между тюркскими государствами и усилению чувства тюркской идентичности. Руководство Турции все время делает акцент на духовное единство тюркских народов. Примечательно, что, даже говоря об основных направлениях внешней политики Турецкой Республики, президент Поль подчеркнул, что в ее основе лежат традиционные ценности тюркизма, присущие всему тюркскому миру, такие как терпимость, добрососедство и взаимное уважение²¹.

Представляется, что в условиях динамической стабильности в отношениях между Российской Федерацией и Турецкой Республикой в ближайшей перспективе стороны будут всячески стараться найти баланс по всем вопросам, понимая, что от конфронтации потеряют намного больше, чем смогут приобрести от сотрудничества. Однако в более отдаленном будущем именно геополитические, территориальные и конфессиональные расхождения, борьба «за место под солнцем» в рамках повсеместной глобализации могут стать основой конфликтов, которые неоднократно проявлялись в истории взаимодействия двух стран.

В последнее время в российско-турецких отношениях наблюдается

определенный застой. Дружеские взаимоотношения между премьер-министром Р.Т.Эрдоганом и Президентом В.В.Путиным, слухи о возможной «рокировке» турецкого тандема Эрдоган – Польш по российской модели, рост взаимной торговли, а также периодические контакты между Москвой и Анкарой воспринимаются как попытки политологов и журналистов обнаружить хоть какие-то позитивные тенденции в раз-

витии отношений. В реальности же мировая политическая среда сегодня скорее сталкивает, чем объединяет государства. Основной повесткой дня российско-турецких отношений не является экономика. Проекты чисто экономического характера – удел прошлого. Сегодня их потенциал уже практически исчерпан. Будущее двусторонних отношений зависит скорее от политических вопросов, чем от экономических.

Таким образом, десятилетняя эволюция внешнеполитической идеологии Турции в период пребывания у власти Партии справедливости и развития показывает стремление активизировать ревизионистский потенциал страны.

Ключевыми элементами идеологии Турецкой Республики стали выстраивание «справедливого» миропорядка, апелляция к пантюркизму, «эффективная дипломатия» на надрегиональном уровне («Ноль проблем с соседями»). Турция все более отчетливо заявляет о себе как о самостоятельном игроке, которого не устраивает роль младшего партнера в отношениях с Западом, присвоенная ей в годы биполярного противостояния.

Внешнеполитическая идеология Турции имеет ревизионистский характер и нацелена на преобразование международной среды, а не на сохранение статус-кво. Нарастание экономического потенциала позволит стране расширить своё влияние, втягивая в него даже географически отдаленные регионы мира.

Примечания

- ¹ Закон о создании и задачах министерства иностранных дел. 6004 sayılı Disisleri Bakanligi Teskilat Kanunu // URL: <http://www.mfa.gov.tr/mevzuat.tr.mfa>
- ² The Davutoglu effect // URL: <http://www.economist.com/node/17276420>
- ³ URL: <http://www.mfa.gov.tr/policy-of-zero-problems-with-our-neighbors.en.mfa>
- ⁴ Давутоглу А. Внешняя политика Турции и Россия // URL: http://www.globalaffairs.ru/number/n_14562
- ⁵ Тарасов С. Новая «Красная книга» Турции: Москва названа партнером // URL: <http://www.regnum.ru/news/1317848.html>
- ⁶ Balci K. Milli Guvenlik Siyaset Belgesi bastan yazildi // URL: <http://www.zaman.com/haber.do?haberno=1050561&keyfield=>
- ⁷ Арутюнян А.Э. Отношение Турции к Ираку // URL: <http://www.iimes.ru/rus/stat/2004/089.htm>
- ⁸ Новая Турецкая империя? // URL: http://www.rg-rb.de/index.php?option=com_rg&task=item&id=8163&Itemid=13
- ⁹ Посольство Турецкой Республики в КНР // URL: <http://beijing.emb.mfa.gov.tr/ShowInfoNotes.aspx?ID=121262>

- ¹⁰ Министерство иностранных дел Турции // URL: http://www.mfa.gov.tr/turkiye-pakistan_siyasi-iliskileri.tr.mfa
- ¹¹ URL: <http://www.regnum.ru/news/1445254.html>
- ¹² Заявления премьер-министра Турции Р.Т. Эрдогана // URL: <http://iimes.ru/rus/stat/2011/05-10-11.htm>
- ¹³ URL: <http://iimes.ru/rus/stat/2011/20-09-11.htm>, <http://www.regnum.ru/news/1444159.html>
- ¹⁴ URL: <http://www.iimes.ru/rus/stat/2007/03-11-07b.htm>
- ¹⁵ URL: http://www.bilgesam.org/tr/index.php?option=com_content&view=article&id=742:tuerkiyenin-afrika-aclm&catid=80:analizler-afrika&Itemid=141
- ¹⁶ URL: <http://www.iimes.ru/?p=8249>
- ¹⁷ URL: <http://www.iimes.ru/?p=10726>
- ¹⁸ URL: <http://www.iimes.ru/?p=12087>
- ¹⁹ URL: <http://www.mfa.gov.tr/turkiye-afrika-iliskileri.tr.mfa>
- ²⁰ URL: <http://opec.ru/1145360.html>
- ²¹ URL: <http://iimes.ru/rus/stat/2009/10-10-09c.htm>

 ОБЗЕРВАТЕЛЬ <http://www.rau.su>
BSERVER E-mail: observer@ru.ru

**На сайте Вы найдете информацию о печатных
и электронных изданиях ООО «РАУ-Университет»:**

- журнал «Обозреватель–Observer» (1992–20121 гг.);
- «Современная политическая история России» – «Хроника» (1985–2009 гг.) на CD;
- книжное издание «Ратная слава Отечества» в 6 томах;
- информация и аналитика.